

Цюй Мохань взял кусок говядины, обмакнул его в соус и положил на тарелку Цинь Цзыяня:

— Осторожно, горячо. Если не прожарено, выплюнь.

Цинь Цзыянь естественно принял заботу Цюй Моханя, подул на мясо и откусил:

— Ммм, вкусно.

Они ели и разговаривали. В это время Е Чжичэнь и Сяо Нин искали жильё. Хотя Чу Фэй уже бросил учёбу и помирился с Тан Чжихэном, Е Чжичэнь и Сяо Нин не хотели оставаться в общежитии. После двух дней у Ли Синя Е Чжичэнь больше не хотел возвращаться в общежитие.

Сяо Нин был из небогатой семьи, и жить в общежитии было дешевле, чем снимать квартиру. В городе S, где земля на вес золота, это было бы для него непосильной ношей. Е Чжичэнь, однако, учитывал чувства Сяо Нина и не требовал жить в хорошей квартире.

Без Е Чжичэня Сяо Нин тоже не хотел оставаться в общежитии. К тому же он планировал подрабатывать, и если бы возвращался поздно, жить вне кампуса было бы удобнее, освобождая больше времени по вечерам. Поэтому он тоже решил переехать, надеясь найти дешёвое жильё.

Тут Тан Чжихэн вдруг заговорил:

— У меня есть идея. Цзыянь, ты ведь живёшь один, верно? Президент Цюй тоже живёт один. Почему бы вам не переехать к Цюй Моханю, а твою квартиру отдать Чжичэню и Сяо Нину? Они могли бы платить тебе аренду.

Как только Тан Чжихэн закончил говорить, в комнате воцарилась тишина, прерываемая только шипением мяса на гриле.

Цюй Мохань нахмурился, его взгляд, полный предупреждения, устремился на Тан Чжихэна.

Тан Чжихэн, будто не замечая этого, спокойно пожал плечами:

— Мне кажется, это хорошая идея. Подумайте над этим.

Цинь Цзыянь не был уверен, сколько знал Тан Чжихэн и не расследовал ли он его. Он не мог быть уверен в его намерениях, ведь как бы ни копали, они не смогли бы узнать, что в теле Цинь Цзыяня находится душа Цинь Цзыяня. Он улыбнулся:

— Действительно, хорошая идея. Можно подумать.

Тан Чжихэн удивился, улыбнулся и сказал:

— Если понадобится помощь с переездом, обращайтесь.

Цинь Цзыянь улыбнулся:

— Тогда заранее спасибо.

После ужина Тан Чжихэн ушёл по вызову родителей. Он собирался пойти с Е Чжичэнем и Сяо Нином посмотреть квартиры, но Цинь Цзыянь не видел в этом ничего плохого. Квартиры там были старыми, и Е Чжичэнь с Сяо Нином могли не захотеть там жить.

Ранее, видя, что они не могут найти жильё, Цинь Цзыянь предложил им переехать к Ли Синю. В его квартире было две свободные комнаты, и они могли бы жить там. Но Е Чжичэнь и Сяо Нин, зная, что это квартира «учителя Цинь», стеснялись переезжать.

Ли Синь и другие знали, что он больше не будет там жить, и квартира пустовала. Но это была квартира прежнего Цинь Цзыяня, и он не мог просто так распоряжаться ею. К тому же он не мог понять, с какими намерениями Тан Чжихэн внезапно предложил это.

— О чём думаешь? — Цюй Мохань, заметив, что Цинь Цзыянь молчит с тех пор, как сел в машину, утешил его:

— Если тебе неудобно, можешь отказаться. Я помогу с жильём.

Цинь Цзыянь посмотрел на Цюй Моханя, улыбнулся:

— Неудобства нет, просто квартира старая, и Чжичэнь с Сяо Нином могут не привыкнуть. Но район хороший, пожилые люди любят там жить, так что большинство жильцов — пожилые.

Это был первый раз, когда Цюй Мохань услышал, как Цинь Цзыянь рассказывает о своём прошлом. На самом деле он больше всех хотел увидеть, как жил Цинь Цзыянь раньше. Признаться, Тан Чжихэн, несмотря на свои странные поступки, иногда делал что-то полезное. Независимо от его намерений, на этот раз он помог.

— Кажется, я никогда не рассказывал тебе о себе. — Цинь Цзыянь повернулся к Цюй Моханю с улыбкой.

Цюй Мохань ненадолго замолчал, затем мягко сказал:

— Не заставляй себя. Расскажешь, когда будешь готов.

Цинь Цзыянь тихо засмеялся, откинулся на спинку сиденья и начал рассказывать:

— Когда я учился в начальной школе, мой отец погиб в пожаре. Для него это было избавлением. Если бы он не погиб, следующие несколько лет провёл бы в тюрьме. Пожар не был случайностью, это отец сам поджёг дом.

— Моя мать в том пожаре обгорела и получила множество болезней. В тот день я был на летних курсах, и это спасло меня. Потом мы с матерью переехали в ту квартиру. Мать, изуродованная и больная, с трудом находила работу.

— Но жизнь продолжалась. Чтобы прокормить меня, она устроилась уборщицей, рано утром выходила подметать улицы. Так прошло несколько лет. Однажды зимой мать, как обычно, пошла на работу, и её сбил водитель, заснувший за рулём. Она не выжила.

Цюй Мохань взял руку Цинь Цзыяня, лежащую на коленях, и, видя его спокойную улыбку, почувствовал боль в сердце.

— Это был день смерти отца. В детстве я не понимал, что происходит, и только плакал. Повзрослев, я осознал, что память и чувства к отцу стали сложными. Это он стал причиной трагедии, разрушившей нашу семью.

Цинь Цзыянь, вспоминая прошлое, чувствовал любовь и ненависть к отцу. Отец подарил ему самые тёплые воспоминания в детстве, и в его сердце осталась первая любовь к отцу. Но если

бы не отец, они с матерью не жили бы так тяжело.

— Как бы то ни было, он был моим отцом. В тот день я посетил его могилу и, возвращаясь, был в рассеянности. Я не заметил, как светофор сменился на красный, и перешёл дорогу. Когда я услышал скрежет тормозов и громкий удар, было уже поздно.

Цюй Мохань крепче сжал руль, затем медленно расслабил хватку и тихо сказал:

— Всё в прошлом.

Цинь Цзыянь слегка улыбнулся:

— Профессор Цинь и мама Цинь сказали, что если учитель Цинь готов был отдать за меня жизнь, они уважают его решение. Это моя вина, что они потеряли учителя Цинь, и я должен прожить оставшуюся жизнь, чтобы стать достойным сыном их семьи.

— Это причина твоих изменений? — спросил Цюй Мохань, хотя уже давно должен был это понять. Каждый шаг Цинь Цзыяня повторял жизнь Цинь Цзыяня. Точнее, Цинь Цзыянь проживал свою жизнь, завершая то, что не успел сделать Цинь Цзыянь.

Цюй Мохань слегка нахмурился. Узнав всю историю, он нашёл объяснение внезапным изменениям Цинь Цзыяня, но почему-то чувствовал, что здесь что-то не так. Жизнь Цинь Цзыяня не могла быть просто «скопирована» или «подражана».

Более того, отношение родителей Цинь Цзыяня было слишком тёплым. Даже если они видели в Цинь Цзыяне замену своему сыну, их отношение было слишком близким, ведь Цинь Цзыянь был причиной смерти их сына.

И совпадений было слишком много. Цинь Цзыянь был мастером каллиграфии и литературы, а также опытным бойцом. Чтобы повторить такую жизнь, потребовались бы десятилетия усилий, но Цинь Цзыянь как-то умудрялся всё это делать.

Если бы Цинь Цзыяню сменили лицо, он был бы точной копией Цинь Цзыяня.

Сменить лицо...

Цюй Мохань почувствовал, как сердце его сжалось, а сердцебиение участилось. Ответ, казалось, был на кончике языка, и в голове мелькнуло несколько фрагментов воспоминаний: отношение родителей Цинь Цзыяня, его поведение, романы, каллиграфия, живопись тушью...

Машина свернула на узкую улицу, застроенную старыми зданиями с небольшими ресторанами и фруктовыми лавками. По указаниям Цинь Цзыяня они проехали ещё немного и увидели вход в жилой комплекс. В полдень здесь было тихо и пустынно.

— Езжайте прямо, 17-й дом, 2-й подъезд. — Цинь Цзыянь указал на дорогу.

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/17678/1647975>